

Е. Е. Голубинский

О реформе в быте русской церкви

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е. Е. Голубинский**
О реформе в быте русской церкви / Е. Е. Голубинский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 146 с.

ISBN 978-5-458-55932-4

ISBN 978-5-458-55932-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Покойный Евгений Евсигнѣвичъ Голубинскій († 7 января 1912 г.), завѣщавъ въ мое распоряженіе всѣ свои ученыя бумаги, предоставилъ мнѣ сдѣлать изъ нихъ выборъ того, что должно быть напечатано. Настоящій сборникъ его статей по вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви является первымъ выпускомъ, сдѣланнымъ мною во исполненіе духовнаго завѣщанія Е. Е. Изданіе этихъ именно его работъ поставлено мной на первый планъ, во 1-хъ, потому, что несмотря на 8-лѣтнія почти обсужденія этого вопроса и въ печати и въ созванномъ особомъ „Предсоборномъ присутствіи“ церковная реформа доселѣ не состоялась; во 2-хъ, потому, что нынѣ вторично высшею церковною властію обсуждаются всѣ эти вопросы, и выслушать голосъ знаменитаго историка Русской церкви, горячо любившаго ее и искренно желавшаго улучшения ея,—далеко не бесполезно; и въ 3-хъ, потому, что эти именно вопросы и служили предметомъ бесѣдъ Евгенія Евсигнѣвича въ самые послѣдніе годы, мѣсяцы и дни его жизни. Не будучи уже въ состояніи заниматься своими любимыми историческими трудами (вслѣдствіе постигшей его слѣпоты), онъ постоянно обсуждалъ проектъ церковной реформы и говорилъ о необходимости увеличенія числа архіереевъ на Руси, указывая всѣмъ на правило: „ἐκάστη πόλις ἴδιον ἐπίσκοπον ἔχεται“ (см. ниже стр. 108 примѣч.).

Имя Е. Е. Голубинскаго съ выходомъ въ свѣтъ его „Исторіи Русской церкви“ одно время было опальнымъ и онъ причисленъ былъ къ числу неблагонадежныхъ писателей. Съ грустью и болью въ сердцѣ онъ отмѣчалъ, что синодальныя „сферы“, указывая работы по исторіи Русской церкви, работы разнаго качества и стоящія несомнѣнно гораздо ниже труда Е. Е., совершенно игнорировали послѣдній, какъ будто его и не существовало на свѣтѣ... Такое отношеніе привело къ тому, что Е. Е., давшій слово написать „Исторію Русской церкви“ вплоть до учрежденія Св. Синода, принужденъ былъ, вскорѣ по выходѣ I тома „Исторіи“ (1880 г.), прекратить дальнѣйшую работу... Послѣ неоднократныхъ настойчивыхъ моихъ предложеній онъ согласился на изданіе I-ой половины II-го тома въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“. Появленіе продолженія знаменитаго труда Е. Е. настолько удивило иныхъ, что редакція издаваемыхъ при Свят. Синодѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ нашла невозможнымъ помѣстить въ нихъ объявленіе о выходѣ этого

полутома въ свѣтъ. Но къ великому удивленію всѣхъ этихъ лицъ тогдашній оберъ-прокуроръ Свят. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, оставившій такой сильный слѣдъ въ жизни Русской церкви, не только не предпринялъ никакого гоненія на начало новаго тома „Исторіи“, а наоборотъ, ознакомившись съ нимъ, нашелъ этотъ „трудъ въ высокой степени интереснымъ и полезнымъ“ и выразилъ пожеланіе, чтобы были переизданы и первые два полутома „Исторіи Русской церкви“. Такое отношеніе К. П. заставило и другихъ перемѣнить свое мнѣніе объ Е. Е.: объявленія о книгахъ его безпрекословно стали помѣщаться въ тѣхъ же „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, на труды его стали ссылаться, не боясь какого-либо приключенія, а при канонизаціи преп. Серафима Саровскаго Свят. Синоду пришлось опереться на научный авторитетъ Е. Е. Голубинскаго...

Эта перемѣна взглядовъ на церковноисторическія работы знаменитаго историка Русской церкви невольно припоминается теперь, когда впервые появляются на свѣтъ его проекты реформъ въ жизни Русской церкви (всѣ выпускаемыя нынѣ записки его, за исключеніемъ послѣдней VI-й, о чемъ см. ниже, впервые печатаются). Возможно, что не всѣ взгляды Е. Е. всѣмъ понравятся, а тѣмъ болѣе будутъ приняты, что иные изъ нихъ возбуждаютъ пререканія. Все это естественно, и самъ Е. Е. считалъ полезнымъ обмѣнъ мнѣній, когда въ рѣчи предъ своимъ докторскимъ диспутомъ говорилъ: „Слишкомъ большая и не совсѣмъ понятная нетерпимость у насъ иныхъ людей къ самостоятельности научнаго изслѣдованія невольно приводитъ мнѣ на память слова покойнаго П. С. Казанскаго, съ которыми онъ обращался къ покойному М. П. Погодину по тому поводу, что послѣдній очень недружелюбно встрѣтилъ новыя историческія теоріи и мнѣнія С. М. Соловьева. Поставивъ Погодину на видъ, что хотя бы и всѣ новыя теоріи и мнѣнія были ошибочны, отъ этого ничего другого не можетъ произойти для науки, кромѣ пользы, П. С. указываетъ врагу новыхъ теорій и мнѣній конечный результатъ, который долженъ получиться изъ разногласія изслѣдователей: „взглядъ (на предметы) расширяется, открываются (въ нихъ) новыя стороны, и (—къ чему мы всѣ стремимся—) истина восторжествуетъ“.

Будетъ оскорбленіемъ памяти почившаго думать, что при раскрытіи недостатковъ Русской церкви имъ руководило какое-либо иное чувство, кромѣ искренняго желанія ей блага, желанія улучшенія ея жизни, желанія оказать ей посильную помощь въ этомъ дѣлѣ. Онъ былъ сынъ, искренно любившій свою мать-Церковь, и выставлалъ недостатки ея не для того, чтобы глумиться надъ нею, а чтобы чрезъ обнаруженіе ихъ освободить ее отъ нихъ. Будучи человѣкомъ прямолинейнымъ, Е. Е. любилъ все называть своими словами, не подыскивая какихъ-либо болѣе мягкихъ выраженій, рубилъ направо и налево, никого и ничего не разбирая. „Правда глаза колетъ“, а тѣмъ болѣе она должна колотъ, разъ

высказана такимъ языкомъ... „Онъ былъ изъ колѣна Левіина, росъ среди крестьянской бѣдноты на приходскія приношенія и воспитывался подѣ нуждою въ духовныхъ школахъ“. Послѣ своего избранія ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ онъ сталъ считать себя богатымъ человѣкомъ вслѣдствіе того, что теперь получалъ не только пенсію, но и жалованье ординарнаго академика, — и онъ прежде всего обратилъ вниманіе на эти наши бѣдныя, заброшенныя духовныя школы.

Печатные его труды, въ томъ числѣ и „Исторія Русской церкви“, туго расходились, и онъ, мечтавшій продать всѣ оставшіеся экземпляры гуртомъ какому-либо книгопродавцу на случай, если бы исполнилась эта его завѣтная мечта, далъ было мнѣ такое распоряженіе:

„Какъ поступить Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову съ деньгами, которыя онъ выручитъ отъ продажи моихъ сочиненій:

1. На семь тысячъ пятьсотъ (7500) рублей четырехпроцентной государственной ренты положить въ Московскую Контору Государственного Банка для пользованія процентами съ нихъ приходскимъ попечительствамъ или совѣтамъ сель Матвѣева и Горѣльца, какъ значитъ въ прилагаемомъ при семъ моемъ прошеніи въ Контору Банка.

2. На три тысячи (3000) рублей той же ренты положить въ ту же Контору Государственного Банка для пользованія процентами съ нихъ причтамъ помянутыхъ сель Матвѣева и Горѣльца, какъ значитъ въ другомъ моемъ прошеніи въ ту же Контору Банка.

3. До тысячи рублей употребить на покупку книгъ для бібліотеки Костромской духовной семинаріи.

4. До пяти—семи сотъ рублей употребить на покупку книгъ и пособій для Солигаличскаго Костромской епархіи духовнаго училища.

5. По двѣсти—по триста рублей употребить на покупку книгъ для церковныхъ бібліотекъ помянутыхъ сель Матвѣева и Горѣльца“.

Но мечтѣ Е. Е. не суждено было сбыться, и онъ не дождался того, чтобы кто-либо изъ нашихъ книгопродавцевъ приобрѣлъ всѣ его изданія... Въ виду этого онъ рѣшился исполнить свое желаніе и безъ этого чрезвычайнаго событія.

Въ Солигаличское духовное училище, въ которомъ онъ учился, онъ пожертвовалъ процентными бумагами (билетомъ 5% внутренняго займа) 1000 рублей съ тѣмъ, чтобы %/о расходовались на приобрѣтеніе учебныхъ пособій. Въ Костромскую духовную семинарію, гдѣ онъ получилъ среднее образованіе и бібліотека коей въ началѣ 1907 г. (9 февраля) сгорѣла, онъ пожертвовалъ (въ 1908—1909 гг.) книгъ въ переплетахъ, по выбору семинаріи, на 1115 рублей. А въ Московскую духовную академію, которой отдалъ столько лѣтъ своей жизни, онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи велѣлъ передать то, что для негъ было всего дороже—свои книги... Родившись въ с. Матвѣевѣ Костромской губ., приходъ коего нынѣ раздѣленъ на два—Горѣльцы и Матвѣево, Е. Е. въ оба эти прихода послалъ всего 4500 руб. на вѣчное

поминовение своего отца и матери, тамъ похороненныхъ. А въ открытыя, здѣсь, по его предложенію, попечительства онъ послалъ въ каждое (и въ Горѣльцы, и въ Матвѣево) по 3000 руб. Его заботу объ открытіи и обезпеченіи попечительствъ на своей родинѣ особенно полезно вспомнить теперь, при изданіи настоящихъ его статей. Еще въ 1-ой изъ нихъ, написанной въ 1881 г., онъ говорилъ о необходимости учрежденія при каждой церкви приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ (см. ниже стрр. 18—19). А чрезъ 30 лѣтъ послѣ сего, за 1—2 года до смерти, онъ осуществляетъ это пожеланіе на своей родинѣ... Да, дѣйствительно, это былъ человѣкъ, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ...

Е. Е. былъ и остался до самой своей смерти вѣрующимъ человѣкомъ. Ниспосланное ему тяжелое испытаніе (ослабленіе зрѣнія и затѣмъ слѣпоту) онъ безропотно переносилъ и просилъ только у Бога возможно скорой кончины. Къ этому времени относятся его слѣдующіе стихи:

I.

Послалъ Господь мнѣ испытанье.
 Подай мнѣ, Господи, и силъ
 Нести крестъ тяжкій безъ роптанья,
 Чтобъ имъ Тебя не прогнѣвилъ.
 Да будетъ Господу хвала
 За все, что намъ Онъ посылаетъ.
 Его премудрыя дѣла
 Нашъ слабый умъ не обнимаетъ.

II.

Живу во мракѣ вѣчной ночи
 И жить недостаетъ мнѣ мочи.
 Молю Небеснаго Отца
 О дарованіи мнѣ конца.

Повторяю: онъ любилъ Церковь, всячески желалъ ей лучшаго и говорилъ и писалъ о недостаткахъ ея не для глумленія надъ нею, а для ихъ уничтоженія...

Первая статья Е. Е. по реформѣ Русской церкви („Благія желанія—*pria desideria* — относительно Русской церкви“, см. ниже стр. 1 — 36*) написана въ 1881 г., послѣдняя („Къ вопросу о церковной реформѣ“, см. ниже стрр. 102—127) въ 1906 г., но несмотря на XXV-лѣтній промежутокъ во всѣхъ нихъ проводятся однѣ и тѣ же мысли, высказываются одни и тѣ же пожеланія.

*) Въ ней, слѣд. еще въ 1881 г., онъ между прочимъ такъ писалъ по модному нынѣ вопросу о всеобщемъ народномъ обученіи грамотѣ: „образованіе должно быть распространено въ народѣ до возможной степени всеобщности, такъ, чтобы въ возможно буквальномъ смыслѣ составляло общее достояніе всѣхъ“, см. стр. 8.

Однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій улучшенія жизни Русской церкви Е. Е. считалъ увеличеніе числа епископовъ въ ней до тѣхъ размѣровъ, какъ на Востокѣ. „При осуществленіи этого, измѣнится и самый характеръ ихъ: вмѣсто неприступнаго, самовластнаго сатрапа будетъ архіерей того вида, какъ нынѣ на Православномъ Востокѣ“. Е. Е. весьма сильно желалъ распространенія свѣдѣній о томъ, что такое греческій архіерей, и, считая П. Б. Мансурова обладающимъ надлежащими познаніями въ этомъ дѣлѣ, высказывалъ желаніе, чтобы этотъ послѣдній написалъ статью о нихъ для просвѣщенія нашего общества (ср. ниже стр. 111, прим. 1-е). „Желаемъ,—пишетъ ниже (ibid.) Е. Е., чтобы нашъ русскій типъ архіереевъ, представляющій собою олицетвореніе высоковластія и недоступности и обязанный своимъ происхожденіемъ именно обширности нашихъ епархій, смѣнился или замѣнился у насъ типомъ архіереевъ греческимъ, представляющимъ собою типъ настоящаго архіерейства“ *). Настаивая постоянно на необходимости увеличенія архіереевъ на Руси, Е. Е. однако прибавляетъ: „а если бы шло дѣло объ увеличеніи количества архіереевъ нашего русскаго типа, то и мы вмѣстѣ съ другими говорили бы: нѣтъ увеличеніе это нежелательно“ (стр. 111, прим. 1).

На возраженіе, что слишкомъ большое увеличеніе количества епископовъ уронитъ ихъ престижъ, Е. Е. такъ (см. ниже стр. 111) отвѣчаетъ: „Но мы въ нѣкоторомъ смыслѣ этого и весьма желаемъ, именно—желаемъ, чтобы епископы наши изъ сверхчеловѣковъ, какихъ они представляютъ собою теперь (съ своей, по выраженію Регламента, жестокой славой), превратились въ человѣковъ,—чтобы они низошли до той простоты и доступности, до той возможной настоящей гуманности, которая подобаешь истиннымъ архипастырямъ. Отъ этого ихъ превращенія (ихъ перерожденія) дѣйствительный ихъ престижъ нисколько не умалится, а, напротивъ, въ подобающей степени возрастетъ“.

Вопросъ объ увеличеніи архіереевъ въ Русской церкви, какъ я уже говорилъ, занималъ Е. Е. до самыхъ послѣднихъ мѣсяцевъ и дней его жизни и онъ постоянно напоминалъ правило, что „каждый городъ долженъ имѣть своего епископа“. (См. объ архіереяхъ ниже стрр. 32, 107, 109, 116, 117—119, 128).

Я не стану перечислять всѣхъ мнѣній Е. Е. по вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви: каждый можетъ познакомиться съ ними самъ. Его рѣчи касаются и верхнихъ и нижнихъ слоевъ церковнаго управленія, и оберъ-прокурора Св. Синода, который, „теперь властно командующій Синодомъ, долженъ быть лишенъ своей команды“ (стр. 106) и „лакомыхъ скотинъ“—слугъ архіерейскихъ (стр. 118).

*) Какъ бы въ поясненіе этого онъ приводитъ слова Іоанна Златоустаго: „Если епископъ не обѣгаетъ каждый день жилища горожанъ болѣе усердно, чѣмъ мелочные торговцы-разношники, то отсюда возникаютъ для него несказанныя неприятели“... О томъ, что такое архіерей на Востокѣ, см. отчасти ниже стрр. 107 и слѣд.

Въ настоящій Сборникъ включены всѣ статьи и замѣтки Е. Е. по вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви, найденныя мною въ его бумагахъ. Всѣхъ ихъ оказалось 6. Печатаются онѣ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ написанія, а въ концѣ каждой статьи дѣлаются замѣтки объ оригиналѣ, по которому онѣ мной изданы.

I-я статья настоящаго сборника („Благія желанія—*ria desideria*—относительно Русской церкви“) написана была Е. Е. вскорѣ послѣ его докторскаго диспута, происходившаго 16 декабря 1880 г.: на оригиналѣ ея Е. Е. поставлено: „1 января 1881 г.“, т.-е. когда она начата писаніемъ. Но она осталась, неизвѣстно по какимъ причинамъ, незаконченною. Е. Е. предполагалъ выпустить ее отдѣльной книжкой. „Въ предлагаемой книжкѣ мы, — пишетъ онъ, — дѣлаемъ попытку начертать то лучшее состояніе, въ которомъ желательно было бы видѣть Русскую церковь въ отношеніи къ ея пастырству или правительству или, иначе, въ которомъ желательно было видѣть пастырство или правительство нашей церкви... Пастырство или духовное начальство въ нашей Русской церкви раздѣляется на три инстанціи: приходское духовенство, епархіальное управленіе и Святѣйшій Синодъ. По этимъ тремъ инстанціямъ мы и будемъ говорить о нашемъ церковномъ пастырствѣ или духовномъ начальствѣ, чтобы высказать наши по отношенію къ нему желанія“ (см. ниже стр. 2—3). Но намѣреніе Е. Е. было исполнено имъ только на половину. Повидимому, вполнѣ имъ было написано о приходскомъ духовенствѣ (стрр. 3—30), не все сказано объ епархіальномъ управленіи (стрр. 31—35), а о 3-й инстанціи—Св. Синодѣ совсѣмъ ничего не написано. Изъ приписокъ въ концѣ статьи и по мѣстамъ видно, чѣмъ онъ думалъ дополнить свою статью (см. стрр. 9—11, 13, 15, 17—19, 21—26, 28, 30, 33 и 35).

II-я статья „Повѣсть о хорошемъ человѣкѣ“ (стрр. 37—61) написана около того же времени; на черновикѣ ея находимъ дату: „22 августа 1882 г.“. Е. Е. предполагалъ напечатать также и ее отдѣльной книжкой. „Если эта книжка, говорящая о двухъ хорошихъ людяхъ, принесетъ пользу только двоимъ, то авторъ будетъ считать цѣль ея достигнутою. Эти размышленія побудили автора напечатать предлагаемую книжку“ (стр. 62). Подъ видомъ „разказа объ одномъ игуменѣ и объ одномъ богатомъ купцѣ“ онъ излагаетъ свой взглядъ на монашество и его дѣятельность (см. стр. 40 и слѣд.) и на что именно должна быть обращена благотворительность богатыхъ людей, какъ подъ вліяніемъ одного игумена измѣняется нравственность окружающаго монастырь населенія и какъ улучшается его матеріальное благосостояніе вслѣдствіе даннаго тѣмъ же игуменомъ направленія благотворительности богатаго купца. Въ сохранившемся черновикѣ предполагавшагося предисловія встрѣчаемъ указанія и на мотивы написанія этой „Повѣсти“: „У тебя есть охота сказать людямъ хорошее слово. О, какой ты наивный и до жалости смѣшной человѣкъ! Надъ такъ называемыми хорошими словами люди только потѣшаются“... „Если слова одного прине-

суть пользу только одному, если слова другого принесут пользу только другому одному, то въ случаѣ множества говорящихъ много могло бы быть и пользы“ (стр. 62). Почему Е. Е. не исполнилъ своего предположенія и не напечаталъ „Повѣсти“ ни откуда не видно. Находящіяся же на оригиналѣ отмѣтки показываютъ, что и ее Е. Е. желалъ нѣсколько дополнить (стр. 62).

III. Между этой статьей и III-й („Замѣчанія на статью Тихомирова: Каноническое достоинство реформы Петра Великаго“, стр. 63—83)—двѣнадцатилѣтній промежутокъ. Послѣ 1882 г. Е. Е. не возвращался къ вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви до 1904 г. включительно. когда въ печати и обществѣ поднятъ былъ вопросъ объ этомъ. Напечатанная въ журналѣ Московской Духовной Академіи—„Богословскомъ Вѣстникѣ“ (1904 г. январь и февраль) статья П. В. Тихомирова заставила его снова взяться за перо по старому для него вопросу. Оставшись чрезвычайно недоволенъ качествомъ ея, Е. Е. предполагалъ сперва написать подробный разборъ статьи г. Тихомирова, но потомъ отказался отъ этого своего намѣренія, признавъ ее не стоящею этого (см. ниже стр. 84). Замѣтки Е. Е. по поводу ея, написанныя въ 1904—1905 гг. безъ какого-либо плана и разнесенныя мною на соответствующія мѣста, и напечатаны здѣсь.

IV-я статья „Желательно ли упраздненіе Св. Синода и возстановленіе патриаршества“ (стр. 85—91), написанная во второй половинѣ 1905 г., предназначалась къ помѣщенію въ „Новомъ Времени“. Отослана была она туда или нѣтъ, и если была отослана, то почему не напечатана,—мнѣ неизвѣстно.

V. Къ этому же времени, т.-е. къ 1905 г., вѣроятно относится и V-я статья „Русская церковь въ отношеніи къ желаемымъ въ ней улучшеніямъ“ (стр. 92—101). Судя по тому, что „Списокъ пунктовъ по церковному управленію для имѣющей составиться при Св. Синодѣ особой Комиссіи“ (см. ниже стрр. 99—101) весьма близокъ къ этой статьѣ, а мѣстами дословно сходенъ, можно думать, что V-я статья настоящаго сборника написана до созыва „Предсоборнаго присутствія“ и во всякомъ случаѣ вызвана имъ.

VI. Но несомнѣнно этимъ первымъ „Предсоборнымъ присутствіемъ“ вызвано появленіе послѣдней VI-й статьи „Къ вопросу о церковной реформѣ“ (стр. 102—130). Будучи назначенъ Членомъ этого присутствія, Е. Е. принималъ участіе во II-мъ отдѣлѣ его „О раздѣленіи Россіи на церковные округа и организациі ихъ, а также о преобразованіи церковнаго управленія—мѣстнаго и центрального“, предсѣдателемъ какового отдѣла состоялъ архіепископъ Литовскій Никандръ, Весной 1906 г., находясь въ С.-Петербургѣ по званію академика Императорской Академіи Наукъ, онъ былъ на всѣхъ торжествахъ, связанныхъ съ открытіемъ этого 1-го Предсоборнаго присутствія и затѣмъ въ первыхъ четырехъ засѣданіяхъ II-го отдѣла, происходившихъ 13, 15, 16 и 20 марта, гдѣ подавалъ свои мнѣнія по вопросу о церков-

ныхъ округахъ, о 34-мъ правилѣ Апостольскомъ, о митрополичьей и архіепископской должностяхъ, объ утвержденіи епископовъ государемъ и о неизбраніи ихъ народомъ (См. Протоколы Предсоборнаго присутствія, т. I). Возвратившись изъ С.-Петербурга въ Сергіевъ посадъ, Е. Е. очевидно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ занятій въ Предсоборномъ присутствіи написалъ эту „статейку“ (7 апрѣля 1906 г.), которая и была мною напечатана (осенью 1906 г.) въ количествѣ 100 экземпляровъ. Е. Е. раздавалъ и разсылалъ ее самъ и чрезъ меня Членамъ присутствія и знакомымъ, интересующимся вопросомъ. Онъ желалъ бѣльшаго распространенія ея, не разъ говорилъ объ этомъ со мной и дополнялъ ее. Нынѣ она вторично появляется въ печати, но со всѣми тѣми дополненіями, которыя сдѣлалъ авторъ и которыя весьма значительно увеличили ее (ср. ниже стр. 127—130).

8 іюля 1913 г.

Сергій Бѣлокуровъ.

I.

Благія желанія

(pia desideria)

относительно русской церкви.

Думы и заботы всѣхъ русскихъ людей, которые, возвышаясь надъ живущею непосредственнымъ образомъ массою, нѣсколько мыслятъ, болѣзненно сосредоточены на томъ, что наше государство, столько далеко стоящее позади другихъ и такъ медленно двигавшееся доселѣ по пути развитія, должно, наконецъ, стать на этотъ путь твердо и рѣшительно и, не колеблясь, пойти по немъ со всею энергіею. Но кромѣ государства есть церковь, и только весьма немногіе у насъ вмѣстѣ съ государствомъ помнятъ и помышляютъ и о церкви. Для огромнаго большинства нашихъ мірскихъ или свѣтскихъ людей церковь есть нѣчто такое, что не имѣетъ никакого отношенія къ государству и до чего послѣднему, съ точки зрѣнія его интересовъ, нѣтъ никакого дѣла и никакой печали.

Между тѣмъ это есть совершенное и прискорбнѣйшее заблужденіе. Государство безъ содѣйствія и помощи церкви не въ состояніи выполнять своихъ задачъ: это составляетъ аксіому, которая не сознается и не признается у насъ, но которая вполнѣ признается людьми, болѣе насъ серьезными. Безъ надлежащаго нравственнаго воспитанія народа, однѣми только внѣшними о немъ заботами, невозможно улучшить его благосостоянія. Но это надлежащее нравственное воспитаніе есть дѣло невозможное для государства и можетъ быть только дѣломъ церкви, для которой оно и составляетъ существенную и главную обязанность. Есть и другія, весьма важныя, области государственной дѣятельности, которыхъ государство не въ состояніи надлежащимъ образомъ выполнять безъ посредства и безъ участія церкви.

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находится церковь, есть не только вопросъ для самой церкви, но имѣющій безусловное существенное значеніе вопросъ и для государства. Но само собою понятно, что прежде всего и болѣе всего онъ есть вопросъ для самой церкви. Будучи необходимой помощницей для государства въ достиженіи его цѣлей,

церковь имѣть свои собственныя и свои прямыя цѣли, болѣе важныя и болѣе высокія, чѣмъ цѣли государственныя. Если съ точки зрѣнія государственной весьма желательно, чтобы церковь была возможно дѣятельной помощницей государства, то, съ точки зрѣнія собственной церковной, еще болѣе желательно, чтобы церковь возможно благоусиѣннѣе и возможно дѣйствительнѣе достигала своихъ собственныхъ и прямыхъ цѣлей.

Что наша русская церковь и какъ помощница государства и какъ исполнительница своихъ прямыхъ цѣлей, или какъ учрежденіе само для себя, совершенно далека отъ положенія сколько-нибудь удовлетворительнаго и еще заставляетъ желать очень много,—это составляетъ печальную, но безспорную, истину, которую оспаривать имѣютъ охоту только тѣ, кто личнымъ образомъ заинтересованъ въ томъ, чтобы все оставалось въ церкви такъ, какъ доселѣ есть (*statu quo*). Слѣдовательно, какъ въ интересахъ государства, такъ и въ интересахъ самой церкви не можетъ не быть признано предметомъ настоятельныхъ желаній то, чтобы церковь, подобно государству, не отставая отъ него (въ параллель),—если уже не показывая ему примѣръ, что должноствовало бы быть,—усвоила сознание необходимости своего самоулучшенія.

Въ настоящія минуты это настоятельное желаніе по отношенію къ церкви питаютъ очень немногіе. Но оно необходимо должно все болѣе и болѣе распространяться и, наконецъ, стать общимъ и рѣшительнымъ желаніемъ всѣхъ тѣхъ, для кого дороги интересы церкви самой по себѣ или кто серьезно желаетъ заботиться объ интересахъ государственныхъ.

Относительно всякихъ желаній дѣло самой первостепенной важности составляетъ старательное уясненіе того, чего именно желать. Можно быть недовольнымъ существующими порядками и въ то же время имѣть только самыя смутныя представленія о желательномъ или даже не имѣть и совсѣмъ никакихъ представленій. Между тѣмъ желанія могутъ быть съ надлежащею твердостью (настоятельностью) предъявляемы только тогда, когда они ясно и отчетливо сознаны, когда предъявляющіе знаютъ то, что предъявляютъ. Съ другой стороны, и удовлетвореніе желаній, въ случаѣ склонности это дѣлать у людей подлежащихъ (призванныхъ къ сему), только тогда не можетъ выразиться въ рядѣ неудачныхъ и безплодныхъ попытокъ (печальныхъ примѣровъ чего у насъ тысячи), когда будетъ приведено въ возможную ясность, къ чему нужно стремиться и что нужно дѣлать.

Подъ церковью, какъ само собою понятно, мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ не мірское общество, представляющее собою церковь управляемую и пасомую и, такъ сказать, церковное подданство, а церковное паство, представляющее собою церковь управляющую и пасущую, иначе церковное правительство, начальство.

Въ предлагаемой книжкѣ мы дѣлаемъ попытку начертать то лучшее состояніе, въ которомъ желательно было бы видѣть русскую церковь въ отношеніи къ ея паству или правительству или, иначе, въ которомъ желательно было видѣть паство или правительство нашей церкви.